

«ЛЮБЛЮ ГЕРОИНЬ С ХАРАКТЕРОМ»

ему войти в образ на репетиции.

Такой уж характер: Высокая сама не умеет работать в полсилы и от других требует полной самоотдачи.

— Только тогда чувствуешь удовлетворение от репетиции, когда выйдешь из театра усталой, растратившейся, кажется, до последней капли. Но затрата обогащает актера, — признается Иза Константиновна.

Она любит именно такие трудные репетиции и вспоминать роли, сыгранные в спектаклях. Больше всего говорит о работе, предшествовавшей каждой премьере. И чем труднее она, тем дороже. Не потому ли до сих пор с удовольствием, с благодарностью, как поларок судьбы, вспоминает она своих героинь в спектакле «Человек со звездами».

Семь ролей в одном спектакле! Любая актриса об этом мечтает. Шла на репетицию — боялась и в то же время радовалась: процесс работы был очень интересным, обогащающим.

Любимые роли. Их было немало за 11 лет работы в тагильском театре. И какие роли! Приняла в спектакле «Царь Федор Иоаннович», экцентричная Элифанга в комедии «Миллионерша» Б. Шоу, Клара из «Интимью в Буэнос-Айресе», Анисья Тихоновна из «Золотой пыли»... Натуры незаурядные, иногда противоречивые, но этим и привлекающие.

— Люблю сильные характеры, сложные судьбы. Столкновение страстей, душевные драмы меня как актрису интересуют больше, чем спокойное течение событий, — объясняет Иза Константиновна.

Способность к воплощению на сцене образов героинь с характером» проявляла еще

во время ее учебы в школе-студии имени В. И. Немировича-Данченко при МХАТе. Выпускнице, приехавшей на работу в Киев, в Русский драматический театр имени Леси Украинки, предложили роль, с которой не всякая опытная актриса может справиться. Роль Соли в спектакле «Дядя Ваня» по пьесе А. П. Чехова. Журнальная рецензия как бы доносит до нас из прошлого горячие аплодисменты киевских зрителей дебютантке. Вот выдержка из нее: «Давно не было на нашей сцене такой искренней, душевной, такой поэтичной Соли».

Любимая роль для Высокой вовсе не обязательно роль положительной героини. Анясь из «Власти тьмы» Л. Н. Толстого вряд ли может вызвать наши симпатии. А сочувствие — да. Женщина, способная ради любви на подвиг, совершает преступление. Трагедия Анясьи раскрыта актрисой глубоко и убедительно. Помню, как во время творческой отчета Нижнего Тагила в Свердловске этот спектакль и работа в нем Высокой вызвали множество откликов и у театроведов, и у зрителей.

И вот роль Софьи в спектакле «Последние». У этой женщины, не сумевшей когда-то отличить любовь настоящую, душу чужую и понимающую от поделки, сейчас одна-единственная привязанность — дети. Ради них давно смирилась Софья с низким и подлостью мужа.

А что взамен? Унаследованное от отца циничное отношение к матери старшего сына Александра. Равнодушие Надежды, поглощенной заботой о собственном благополучии. Сочувствие несчастной Любы. Даже младшие, Петр и Вера, в горькую пору крушения своих юношеских надежд не

ищут опоры у матери, испытывая к ней только жалость. Почему? Ведь Софья так искренне хочет добра каждому, в детях вся ее жизнь. Но приходит в дом незнакомая женщина, госпожа Соколова, и произносит как приговор Софье: «Я говорю о чувстве духовного родства со своими детьми».

Этого родства не было да и не могло быть в семье Колумбийцевых. Актрисе удалось показать не только личную трагедию Софьи, а трагедию любой матери, если ее любовь к детям — лишь забота об их здоровье и материальном благополучии. «Так любить детей и курица умеет», — с иронией замечал Горький. Актриса создала образ большой обобщающей силы, она заставляет зрителей думать — что же такое родительский долг, какова мера ответственности матери за судьбы детей?

В спектаклях у наших современников И. Высокой пока повезло меньше. Хотя удачи и здесь сопутствовали ее работе. Вспомним хотя бы одноименному произведению В. Распутина. Нет, не жертвой собственной оплошности (ревизор обнаружил у нее, продавщицы сельмага, нелестную) предстает перед нами Мария. И не только ее выручают односельчане, собирая деньги. Духовная красота Марии, ее кристально чистый нравственный мир не могут не повлечь и на тех, кто жинет рядом.

В образах современных женщин меня больше всего привлекает одна черта — самоотдача. Во всем — в любви, в семье, в работе, — говорит Иза Константиновна.

А я думаю, не обладая она сама такой способностью, вряд ли убеждали бы зрителей характеры созданные ею на

сцене. Требовательность к себе и друзьям, умение работать на успех товарища и готовность прийти ему на помощь, бескомпромиссность. Назерное за эти качества коммуниста театра избрали Высокую секретарем партийного бюро. Вспоминаю, как однажды на заседании президиума горкома профсоюза работников культуры обсуждали стиль руководства одной директрисы Женщины, нетерпимая к критике, властолюбивая, она создала нездоровую обстановку в коллективе. Член президиума Высокая сказала прямо: «С таким человеком я и дня не смогла бы вместе работать. Как можно так с людьми!».

В спектакле «Петрович» по пьесе О. Данилова И. Высокая играет Ольгу Потехину. Общественный деятель нехорошего масштаба. Потехина бесцеремонно вторгается в чужую жизнь ради того, чтобы провести очередное воспитательное мероприятие. Что, кроме неприязни, может вызвать эта «деятельница»? «Зачем вы согласились на такую роль?» — не гнет за и слышит актриса от зрителей. Не так уж редко встречаются потехины в нашей жизни. Нельзя доверять работу с людьми пусть даже сцене активному, но черствому душой человеку — вот какую мысль хотел донести до зрителя актриса. И образ Потехиной помогает ей в этом.

Заслуженная артистка РСФСР И. К. Высокая, какую бы роль ни играла, всегда ведет свой разговор со зрителями. Разговор о добре и зле, о долге и чести, о нечестности нравственных и духовных. Ей есть о чем сказать людям своим искусством. И, может быть, поэтому они с особым интересом встречают спектакли, в которых занята актриса.

Т. ГОРЮНОВА.

Из снимка: И. Высокая — Софья в спектакле «Последние».

Фото А. Меркушева.

Иза Константиновна благодарна за похвалы, отвечает на вопросы, улыбается, но убежденно все еще жила там, на сцене, в «своей семье», среди «своих» взрослых детей, которых только что, упав на колени, просила простить ее... Зрители и критики единодушны в оценках: роль Софьи в спектакле «Последние» А. М. Горького — новая и большая удача актрисы И. Высокой.

работа — ежедневная, напряженная.

..Репетиция явно не клеилась. Проходили одну из ключевых сцен, а ее партнер, молодой актер, был вял и несобран. Где его злость на постылую подлюбовницу, где раздражение от ее робких упреков?

— Да проснись же наконец! — вырвались у Высокой слова совсем не из роли.

По тому, как заходили желваки, поняла: обиделся, разошелся. Эта злость прожигала театр, как будто реплику актера. И сцена пошла!

— На сцене достаточно, я доволен, — сказал режиссер. Иза Константиновна тронула плечо товарища. «Иванчик, пожалуйста». «Да что там», — огмахнулся тот, понимая, что не обидела, а помогла она